

Шэнь Цзюньцю и его люди послушно вели Чжоу Юаня и остальных к своему убежищу. В душе они кипели от злобы, но поделать ничего не могли — силы были слишком неравны. Утешали они себя лишь тем, что незваные гости явно здесь проездом: вряд ли они смогут вывезти из города все припасы. «Считайте это платой за избавление от чумы», — угрюмо думал он.

Ци Шаоян, Чжоу Юань и Сюй Тяньсин шли пешком, а за ними медленно катилась «Надежда». Шэнь Цзюньцю злился еще и оттого, что в такой огромной машине им даже не предложили места. Он бросал на спутников косые взгляды, и в голове роились самые черные проклятия.

Среди пятерки местных самым сообразительным оказался Вэй Цинъюй — тот самый высокий и тощий парень, что недавно утихомирил обладателя силовой способности Сяо Пина. Он как бы невзначай завел разговор:

— Мы, можно сказать, познакомились в драке. Раз уж так вышло, давайте хоть именами обменяемся. Я начну с нас.

Он по очереди представил свою компанию. Шэнь Цзюньцю — обладатель способности управления огнем; его подружка Цянь Жуй, способная превращаться в леопарда; Сяо Пин — обладатель силовой способности; Чэнь Чжицзе — тихий парень без способностей, как и сам Вэй Цинъюй.

Услышав имя «Цзюньцю», Чжоу Юань едва не споткнулся. Оно показалось ему смутно знакомым, и вдруг память услужливо подсказала: в прошлой жизни Шэнь Цзюньцю прославился как первый в Китае обладатель способности управления огнем четвертого уровня. Он был выходцем из базы города С, одного из четырех крупнейших оплотов человечества.

Тогда Чжоу Юань лишь краем уха слышал об этом гении. Пока сам Юань едва карабкался ко второму уровню, Шэнь уже достиг четвертого. Они никогда не пересекались, но сейчас, глядя на этого наглого и трусоватого типа, Чжоу Юань недоумевал: как такой человек мог так высоко взлететь? Неужели чистое везение? И почему он сейчас здесь, в поселке Сяоцяо под городом N, а не в своем родном городе С вместе с командой «Выжженное поле»?

Чжоу Юань тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Тем временем Сюй Тяньсин, задрав нос так высоко, что едва не задевал им облака, принялся с упоением перечислять членов их команды. После каждого имени его самодовольство росло, а во взгляде прибавлялось презрения. Это зрелище искренне позабавило Чжоу Юаня.

Пятерка местных слушала с отвисшими челюстями. Девять обладателей способностей на двенадцать человек?! Это же форменное издевательство над законами природы! Сяо Пин, который в порыве глупости пытался остановить «Надежду» голыми руками, покрылся холодным потом. Он вдруг остро осознал значение фразы «не разглядеть гору Тай» и страстно пожелал вернуться на час назад, чтобы отвесить себе хорошую затрещину.

Шэнь Цзюньцю и Цянь Жуй мелко дрожали. Вся их спесь и жажда мести испарились без следа. Когда перед тобой такая мощь, нужно быть полным идиотом, чтобы продолжать огрызаться.

Лишь обычные люди, Вэй Цинъюй и Чэнь Чжицзе, сохраняли относительное спокойствие — они и так привыкли держаться тише воды, ниже травы. В мире, где сила обладателей способностей становилась единственным мерилom ценности, обычным людям оставалось лишь забиться в щели.

В гнетущем молчании они дошли до особняка, где обосновалась банда Шэня. Вокруг валялись трупы зомби — сожженные, раздавленные или растерзанные звериными клыками. Явные следы работы их троих обладателей способностей. Раньше Шэнь Цзюньцю выставлял эти трупы напоказ как символ своей власти, но под взглядом Чжоу Юаня ему стало неловко.

— Мы это... специально их не убираем... чтобы другие зомби не сунулись, — заикаясь, выдавил он.

— Ха! — Сюй Тяньсин решил дожать бедолаг. — В такую жару вы не боитесь заразы? Жить посреди гниющих останков... Неудивительно, что от вас самих несет мертвечиной.

Он брезгливо помахал рукой перед носом, изображая крайнюю степень отвращения. Пятерка местных покраснела от стыда.

— Ладно, — отрезал Сюй, не давая им вставить и слова. — Дом ваш — дыра, заходить внутрь мы не будем. Выносите припасы сюда. Живее!

— Но у вас же есть пространственная способность, — пробормотал Шэнь Цзюньцю, — зачем нам таскать...

— Ты что-то сказал? Я не расслышал.

— Нет-нет! Мы сейчас, мы мигом! — Шэнь и остальные бросились в дом.

«Надежда» припарковалась на соседней улице. Чжоу Юань, вспомнив о чем-то, быстрым шагом направился к машине. Ци Шаоян тут же последовал за ним, не отставая ни на шаг.

— Ты в машину? — спросил Ци.

— Ты чего за мной ходишь? — Юань не удержался от улыбки. — Я же не заблужусь.

Ци Шаоян схватил его за запястье и втянул в узкий, темный переулок за углом. Он смотрел в упор, его дыхание было сбивчивым, тяжелым, словно он с трудом сдерживал бурю внутри.

— В туалете я не договорил. Ты ведь хочешь услышать окончание?

От мужчины веяло жаром — тем зноем, что впитывает кожа после долгого дня под палящим солнцем. Чжоу Юаню казалось, что место, где их руки соприкасались, горит огнем. Но этот жар был ничем по сравнению с тем пламенем, что горело в глазах Ци Шаояна.

Словно замороженный, Юань поднял руку. Он коснулся его четких бровей, провел по скулам и замер у губ. Он и сам не осознавал, сколько нежности и обожания было в его взгляде. Ци Шаоян перехватил его руку и с силой прижал Чжоу Юаня к стене. Его объятия были стальными, а поцелуй — жадным, глубоким, полным накопившейся страсти.

В это мгновение Чжоу Юаню захотелось плакать. Он вспомнил свою горькую смерть в прошлой жизни, вспомнил, как с самой минуты возрождения мечтал только об одном — вернуть их связь. Вспомнил тот холодный, чужой взгляд Ци Шаояна при их первой встрече в этой жизни. Он верил, что сможет снова влюбить его в себя, но в глубине души все равно таился страх.

Теперь этот страх исчез. Ци Шаоян делом доказал: даже без воспоминаний он обречен любить его снова и снова.

Когда они наконец отстранились друг от друга, оба тяжело дышали, но из объятий не вышли. Чжоу Юань вдруг замер. Его обостренные чувства уловили шаги: Чжу Цифэн и Юань Чао шли по улице в их сторону. Он мягко оттолкнул Ци Шаояна.

— Сюда идут, — прошептал он в ответ на недоуменный взгляд.

Ци Шаоян неохотно разжал руки. Посмотрев друг на друга, они смутились — губы у обоих были припухшими и покрасневшими. Ци Шаоян, обычно такой сдержанный и суровый, чувствовал себя непривычно. Он и не подозревал, что способен на такое безумство. Но если дело касалось Чжоу Юаня, тот был готов на любые безрассудства.

Чжоу Юань густо покраснел.

— Они же всё поймут, — пробормотал он, глядя на Ци Шаояна с шутливым укором.

Тот нахмурился:

— Ты хочешь скрыть это от них? Не собираешься объявлять? — Мысль о том, чтобы прятаться, явно пришлась ему не по вкусу.

Юань вздохнул. Оказалось, Ци Шаоян может быть на удивление толстокожим, когда хочет.

— Скрывать я не собираюсь... Ладно, будь что будет. Цифэн и Юань Чао уже близко, выходим.

Когда они вышли из переулочка, их руки были переплетены. В конце концов, это были их самые

близкие братья по оружию, и скрываться от них вечно не имело смысла.

Чжу Цзифэн и Юань Чао, которых отправили проверить, не нужна ли помощь, увлеченно обсуждали тренировки. Увидев выходящих из-за угла командиров, они хотели было поздороваться, но слова застряли в горле. Взгляд обоих мгновенно упал на сцепленные руки, а затем — на характерные следы на лицах.

В воздухе повисла тишина.

— Мне кажется... или у меня тепловой удар и начались галлюцинации? — пробормотал Юань Чао, протирая глаза.

Чжоу Юань, решив отбросить ложную скромность, весело отозвался:

— Не кажется. Всё именно так, как вы видите.

— Мать твою! — взвизгнул Юань Чао. — Когда вы успели спеться?! Я же ни разу не заметил! Цзифэн, ты знал?

— Я... я тоже только что узнал...

— Ну вы даете! Как можно было так шифроваться?! Мы же круглые сутки вместе!

Юань Чао продолжал сокрушаться о своей невнимательности, поражая всех способностью находить в любой ситуации самые неожиданные поводы для возмущения. Ци Шаоян, не обращая на него внимания, повел Чжоу Юаня к машине.

Но Чжоу Юань вдруг остановился.

— Юань Чао, хватит причитать. Иди в машину, позови Гу Яо и Сунь Юя. Среди тех ребят, что на нас наехали, есть трое обладателей способностей: один с силовой способностью, другой — с управлением огнем, и оборотень. У вас такие же способности. Самое время устроить небольшую тренировку и проверить, чего вы стоите против других.

Услышав о возможности подраться, Юань Чао мгновенно забыл о романтике и с энтузиазмом припустил к «Надежде». Вскоре машина подъехала ближе — всем не терпелось увидеть, на что способны чужие обладатели способностей.